Это был первый раз, когда Асют отправился в эту тюрьму.

Изначально это место было не более чем для временного содержания для тех, кто вызвал проблемы в королевском дворце. Чаще всего это было забытое место, куда никто не заходил и откуда никто не выходил. Даже когда попадался редкий заключенный, он был бы наверняка переведён дальше в течение нескольких дней. Дуо, скорее всего, был первым человеком, который остался в этой тюрьме в течение нескольких недель.

И этот Дуо ... Каково его эмоциональное состояние по прошествии времени?

Когда он подумал об этом, Асюту показалось, что он мог понять немного из водоворота эмоций в Дуо. Горе потери любимого человека и боль от неспособности его спасти. Нет, это было даже более того - должно быть, это было глубокое и яростное чувство самоуничижения, которое мучило его, как будто он виноват в произошедшем. Он, должно быть, думает, что больше никогда не сможет подняться.

(Дуо также не думал о желании быть спасенным.)

Говорят, что, поскольку есть люди, которые хотели жить, но не могли, каждый должен ценить свою жизнь. Что жизнь сама по себе уже причина радоваться. Но эти слова подходили только для удобства. Почему они не думали о страданиях тех людей, которые хотят умереть, но не могут? Почему им надо было сравнивать себя с людьми, которые находились в абсолютно противоположных ситуациях? Сделать шаг вперед было не всегда возможно для тех, кто столкнулся с прошлым и вынужден был смотреть в будущее.

Практически не было возможности найти надежды в себе для кого-то, кто был ранен в самое сердце так сильно, чтобы желать смерти. Если бы только такой человек смог снова встать ...

Спустившись по лестнице, которая вела под землю, Асют посмотрел на тюрьму. Длинный и узкий коридор продолжал двигаться назад. Высоко вверху было окно, через какое светило солнце, и воздух был яснее, чем он ожидал.

Он услышал, что Дуо находится в самой дальней комнате. Но он едва мог чувствовать присутствие человека. Это произошло не только потому, что Дуо не шевелился, а потому, что он расстался со своей жизнью. Его сердце находилось на грани смерти. Асют прошел по коридору уверенной походкой.

«..... Дуо».

Немедленно прибыв в комнату в последнюю комнату, Дуо присел на корточки, вися на голове. Он держал колени и не было ни малейшего движения. По сравнению с днем, когда он напал на святого, его тело казалось размером меньше.

«Я пришел освободить тебя. -Сегодня, в это время ты свободный человек.

Дуо не ответил. Он даже не поднял голову.

«... Ты не хочешь уходить оттуда?»

Спокойный голос Асюта не сломался.

«Ты собираешься так и сгнить тут?»

Протянуть руку помощи не было его намерением. Но он также не собирался предавать Дуо.

«Ты желаешь умереть тут, ничего не делая, просто продолжая сидеть?»

"…… Заткнись."

Голос Дуо был тихим.

«Я должен спросить, что ты хочешь сделать».

"Ты уже знаешь. Я хочу смерти Селиастины. Моё единственное желание - это мстить этому человеку ».

«Ты все еще так говоришь?»

"Что ты сказал……!"

Асют неторопливо покачал головой.

«Навредить леди Селиастине уже невозможно. Во-первых, тебе нужно принять это. То, о чем я прошу, я оглашу после того, как ты смиришься с этим. Зная теперь, что твоя месть леди Селиастине невозможна, что ты хочешь сделать? Ты хочешь умереть? Или жить? Если хочешь умереть, то зачем?

«… я …!»

«Если ты последуешь за своей покойной женой, ты думаешь, она была бы счастлива?»

«ЗАТКНИСЬ! Такие разговоры ещё больше меня раздражают. Да что ты знаешь!? В конце концов, ты на стороне Селиастины. Не делай вид, что желаешь мне помочь, притворяясь, что ты всё знаешь, когда тебя вырастили в любви и заботе!»

Дуо впервые поднял голову и громко зарычал на Асюта. Увидев это, Асют слегка прищурился.

«У каждого своя боль. Если ты думаешь, что ты единственный, кто несчастлив, тогда ты тоже притворяешься, что всё знаешь ».

«Ублюдок!»

«Сколько людей, по твоему мнению, умирает каждый день. Сотни и тысячи людей теряются ежедневно. И каждый раз, когда это случается, есть много людей, которые скорбят о «смерти» этого человека ».

«Вы пытаетесь сказать, что мы с Рином были не более чем одними из них?»

«Да».

Яростное вздрагивание решеток раскатилось по всей тюрьме.

«……!»

«Это повторяется каждый день. Горе потерять кого-то. Тем не менее, большинство людей продолжают жить, как обычно. Как ты думаешь, почему? Потому, что их грусть не была такой глубокой? Это вовсе не так. - Это потому, что у них есть другие ценности, которые они должны

защищать».

Если бы он это осознал, то смог бы опять подняться.

«У тебя нет ничего другого? Если ты говоришь, что нет, разве ты не просто убеждаешь себя в этом? Ты, должно быть, скажешь, что твоя жена, Рин, была для тебя всем, но нет ли ещё – или даже несколько - важных для тебя вещей? Неужели ты будешь довольным, отвлекая свои глаза от этого, слушая голос смерти изнутри и, в конце концов, закончив свою жизнь?»

Эх, Дуо закусил губу.

«Если бы ты остался в этом мире один, тогда ты бы нисколько не боялся потерять свою жизнь. Но сейчас ты не один. Ты все ещё ... ещё не можешь умереть, верно? Хотя тебе и больно».

«Я…»

Голос Дуо был хрупким.

«Я не могу жить, после потери Рин».

В этом ответе было немного колебания.

«Дуо, ты знаешь про петицию, которая прошла через весь королевский дворец по твоему делу?»

«……»

«В итоге, около восьмидесяти процентов собранных подписей были от слуг того же ранга, что и ты. Несомненно, не все люди, которые подписались, серьезно относились к желанию спасти вас. Среди них, возможно, были те, кто подписал, потому что последовали за потоком людей вокруг них или тех, у кого не было выбора, кроме как следовать за своим боссом и подписать. Но я уверен, что есть те, кто подписал именно из-за желания спасти тебя, даже если они должны были бы обменять свою жизнь на твою».

Асют достал из нагрудного кармана сложенную бумагу. Он осторожно открыл её, а затем передал Дуо.

«Там есть подпись твоей матери. Буквы ужасно корявые, - это потому, что она сильно желала, чтобы эта подпись спасла тебя».

«…-ах!»

Звук всхлипов прозвучал сквозь решетки. Асют осторожно закрыл глаза.

«Это правда ... что я всё ещё ... имею семью и друзей. Но..."

«Ты не можешь простить себя за то, что ты единственный, кто остался в живых».

«Правильно ... Я не могу этого простить. Я ... единственный ... "

Это был чрезмерно болезненный ропот.

«... Конечно, твоя жена не спаслась. И у многих других необоснованно похитили жизнь. Но разве это ли и не есть то, почему успех на данный момент и чувства тех людей, которые

подписали, так ценны? Как ты можешь рушить их?»

«Я не хочу оправдывать свое выживание этим».

«Это правда. Мысль о том, что тебе одному удалось спастись, наверняка будет долго мучить тебя. Даже существование тех, кто заботится о тебя, может некоторое время чувствоваться обузой. Однако-»

Слова Асюта прервались.

«Со временем, несомненно, наступит день, когда это станет твоей поддержкой».

Наступило молчание. Только тихие всхлипы Дуо отзывались эхом. Асют больше ничего не сказал; он молчал и наблюдал за Дуо.

А потом…

«Я хочу сказать тебе кое-что… о Селиастине».

Дуо пробормотал слово за словом.

«Чтобы она всегда помнила Рин. И чтобы она никогда не позволила этому повториться».

Асют уверенно кивнул.

Путь впереди наверняка будет жестким и болезненным. Он сам это знал. Но когда-нибудь, когда он будет преодолён, будет нечто, что всё-таки тронет сердце Дуо - Асют на это надеялся.

Затем, в тот же день, Дуо был выпущен после нескольких недель заточения.

http://tl.rulate.ru/book/13336/331023